

Архипова Н.М.

«...Там незачем было драться»

В октябре 1805 года русские полки пришли на территорию Австрии, чтобы вместе с союзными войсками двинуться на запад против армии Наполеона. Правдиво рисуя военные события 1805–1807 годов, Толстой в целом ряде сцен романа показывает, что народам эта война навязана, цели ее чужды им. Русская армия находилась вдали от родины. Солдатам и офицерам неясно, зачем они пришли в чужую страну, за что они должны сражаться. Смотр войск в Браунау обнаружил полное безразличие солдат к предстоящему походу. Кутузов понимал бессмысленность всей кампании. Он видел равнодушие союзников к судьбе русской армии и делал все от него зависящее, чтобы уберечь свои войска от напрасных потерь и жертв. Он задерживал продвижение русских войск в глубь Австрии, к границам Франции, пытался предотвратить Аустерлицкое сражение. Однако иногда бои становились неизбежными.

Четырехтысячный отряд Багратиона, приняв около деревни Шенграбен бой с врагом, «в восемь раз сильнейшим», дал возможность продвижению основных русских частей. Русские солдаты и офицеры, понимая, что от этого сражения будет зависеть, останутся ли они свободными или попадут в плен, проявили мужество и героизм. Подразделение офицера Тимохина не только выдержало натиск превосходящего в силе противника, но и нанесло ему неожиданный удар, что спасло другие воинские части. Подлинным героем Шенграбенского сражения показан скромный и мужественный капитан Тушин. Его батарея, находившаяся в центре позиций, во время боя оказалась без прикрытия. Верный воинскому долгу, Тушин, несмотря на опасность, не ушел с поля битвы, а продолжал стрелять по врагам. Командование забыло про его батарею, и он вынужден был сам принимать решения. Видя, что в деревне Шенграбен скопилось много французов, он приказывает поджечь деревню, чем останавливает продвижение неприятеля. Дважды пытались французы атаковать батарею Тушина, но безуспешно. Неравный бой продолжался даже тогда, когда десять орудий стали бить по его батарее. В поведении Тушина Толстой раскрыл истинный, непоказной героизм, исходивший из чувства воинского долга и любви к родине.

Непопулярность, бессмысленность кампании 1805–1807 годов особенно правдиво раскрыты Толстым в картинах подготовки и ведения Аустерлицкого сражения. В высших кругах армии считали, что это сражение необходимо и своевременно, что Наполеон боится его. Только Кутузов понимал, что оно не нужно и будет проиграно. Иронически описывает Толстой чтение австрийским генералом Вейротером придуманного им плана битвы, по которому «первая колонна марширует... вторая колонна марширует... третья колонна марширует...», а возможные действия и движение противника не учитываются.

В день сражения выпал густой туман, была плохая видимость. Вопреки диспозиции Вейротера Кутузов медлил выступать, но на этом настаивал подъехавший Александр I. Французы появились неожиданно. Возникла паника, русские войска побежали назад. На другой день, 20 ноября, в пятом часу вечера Аустерлицкое сражение было, как и предполагал Кутузов, проиграно.

Вспоминая 1805 год накануне Бородинской битвы, князь Андрей Болконский говорит: «Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть. Отчего мы под Аустерлицем проиграли сражение? У нас потеря была почти равная с французами, но мы сказали себе очень рано, что мы проиграли сражение — и проиграли. А сказали мы это потому, что нам там незачем было драться: поскорее хотелось уйти с поля сражения. “Проиграли — ну так бежать!” — мы и побежали. Ежели бы до вечера мы не говорили этого, бог знает, что бы было. А завтра мы этого не скажем».